

Perlschrift, датируемый обычно второй половиной X в. Вероятно, колофон этой рукописи был скопирован переписчиком с более древнего оригинала.

К списку студийских манускриптов IX в. следует добавить, по нашему мнению, еще один кодекс — Lond. Arund. 532, писец — Никифор. Письмо рукописи близко к Vat. 2079 и имеет характерные особенности минускула «студийского типа»⁵⁹.

Какие же кодикологические и палеографические характеристики являются общими для студийских манускриптов IX в.?

Прежде всего рассмотрим форматы кодексов. Форматы студийских рукописей можно разделить на две группы.

I. Сюда входит большинство рукописей — 10. Эта группа состоит из четырех типов форматов, которые соотносятся между собой по размерам⁶⁰:

1. $319/338 \times 224/240$;
2. 250×160 ;
3. 164×105 ;
4. $110 \times 75/80$ ⁶¹.

II. В нее входят две рукописи, также соотносящиеся между собой размерами:

1. 290×190 ;
2. $205/7 \times 147$.

По-видимому, в крупных скрипториях могла употребляться не одна группа форматов. Площадь текста во всех рукописях почти точно повторяет размеры следующего за ним формата.

Пергамен студийских рукописей хорошо обработан, но не лучшего качества. В рукописях, которые мы изучали непосредственно, пергамен различной плотности.

Наиболее частые системы разлинок — 3 и 11, т. е. разлиновка вопреки обычным правилам делалась по «мясной» стороне пергамена. Типы разлинок разнообразны. Для большинства рукописей характерно отсутствие направляющих линий для строк письма — либо имеется только рамка для текста (индекс V по Леруа), либо эту рамку пересекает посередине листа еще одна горизонтальная линия (индекс W; особенность, широко распространенная в студийских кодексах). Направляющие горизонталы чаще всего идут от одного края листа до другого (индекс A), но это не общее правило. Инструмент для разлиновки обычно «царапает» пергамен.

Число строк на странице в какой-то степени зависит от формата рукописи, но не строго определяется им. Здесь наблюдается определенное единство — обычно их 19—20, 24—25 или 26—27. По-видимому, есть единство и в интервалах между строками письма. К сожалению, эти данные имеются не по всем рукописям.

Ударения и придыхания во всех студийских кодексах проставлены регулярно, что не всегда наблюдается в манускриптах IX в. Наконец, наличие крестиков (чаще всего — двух) на верхнем поле первого листа каждой тетради — характеристика, свойственная всем студийским рукописям IX в. В совокупности с другими данными кодикологии и палеографии наличие крестов является достаточно надежным критерием студийского происхождения рукописей.

Данные кодикологии, являясь, безусловно, очень важными в таком сложном деле, как отнесение кодекса к тому или иному кругу рукописей или скрипторию, все же, на наш взгляд, не являются определяющими при

⁵⁹ См.: *Repertorium der griechischen Kopisten 800—1600*. Wien, 1981, т. Iс, Taf. 304.

⁶⁰ Ширина первого формата как бы становится высотой второго и т. д.; см.: *Irigoin J. Les centres de copie*. . . , p. 212—213.

⁶¹ Мы берем крайние размеры рукописей. При сравнении следует учитывать, что большинство рукописей не раз обрезаюсь.